

У Тао Юаня и Вэй Шичена были открытые отношения. Будучи настоящим парнем Вэй Шичена, он иногда сопровождал его на банкеты.

Тао Юань чувствовал, что такое мероприятие, как банкет довольно скучное, хотя иногда он мог видеть свет и тень, а также какие-то подводные течения, бушующие между людьми. Но большую часть времени это была группа людей, льстящих Вэй Шичену, и ему приходилось терпеть это, не закатывая глаза, что заставляло чувствовать себя неловко.

В этот день Тао Юань в очередной раз сопровождал Вэй Шичена на банкет. За ним последовала группа помощников телохранителей, и Вэй Шичен взял его за руку в вестибюле отеля.

Когда Тао Юань поднял взгляд вверх, он увидел фигуру, которая была немного знакомой. Он без колебаний взял Вэй Шичена и подошел к нему.

Сначала Вэй Шичен повел его к лифту, но, увидев, что он тянет его к другой стороне, подозрительно посмотрел на него, а затем последовал за ним, не спрашивая почему. Тао Юань громко крикнул:

— Босс Чжан!

Группа людей, которые разговаривали вместе, все оглянулись. Первое лицо, которое они увидели, был Вэй Шичен. Они все были ошеломлены. Никто из них не знал, почему он вдруг подошел. По их мнению, среди них никого нет достаточно квалифицированного, чтобы иметь с ним пересечения.

Ушастый старый Чжан первым увидел Тао Юаня, который его окликнул. Он на мгновение опешил, и никак не отреагировал.

— Босс Чжан, я давно вас не видел, — с улыбкой поздоровался Тао Юань.

— Да, давно не виделись. — босс Чжан уже заметил Вэй Шичена, затем посмотрел на Тао Юаня и мгновенно вспомнил, что он сделал с ним. У него появилось плохое предчувствие в сердце.

— Дядя Вэй, босс Чжан и я старые знакомые. Тао Юань повернул голову и сказал Вэй Шичену:

— Когда я играл на пианино в чайном домике, босс Чжан часто приходил подбодрить меня из-за моей красоты. Я думал, что в таком месте, как чайный домик, не должно быть гостей, пытающихся воспользоваться случаем, но босс Чжан коснулся моей руки. Я чувствовал себя слишком отвратительно. И, не сдерживаясь, плеснул в лицо водой. Позже он пожаловался менеджеру. Я чуть не потерял работу в чайном домике.

Лицо Тао Юаня было спокойным, но, когда он произносил свои слова, холодный свет вспыхнул в глазах Вэй Шичена, заставив босса Чжана вспотеть. Те, кто стоял вокруг босса Чжана, не могли не дистанцироваться от него. На самом деле, они даже хотели уйти, притворившись, что не знают босса Чжана, но не осмелились уйти прямо перед Вэй Шиченом.

Тао Юань продолжил:

— Первоначально менеджер хотел, чтобы я покинул чайный дом, потому что он беспокоился, что босс Чжан продолжит беспокоить меня, когда увидит меня в следующий раз, что повлияет на бизнес чайного дома. Я думаю, что такие люди, как босс Чжан, должны идти в бар и там искать свое удовольствие. Зачем идти в чайный домик, чтобы приставать к другим? Он приходил, сидел, у меня всегда была иллюзия быка, о нет, свиньи. Менеджер Ву сказал мне,

что босс Чжан – известный бизнесмен. Но я думаю, он коснулся моей руки, когда увидел, что я так хорош, не смог сдержался. Он, вероятно, думал, что я буду держать его за руку. Но не ожидал, что я оболью его водой.

Босс Чжан был потрясен инерцией и глазами Вэй Шичена, его ноги постоянно дрожали, и он почти опустился на колени. На самом деле, он действительно хотел встать на колени перед Тао Юанем, умоляя его замолчать.

— Прости, прости, прости, — босс Чжан продолжал кланяться и извиняться. — Я не хотел использовать тебя в своих интересах. Я, я, я... мне очень, очень жаль.

— Босс Чжан, что вы делаете? Я не виню вас, — Тао Юань посмотрел на него в замешательстве. — Я просто пришел сюда, чтобы спросить, сохранилась ли у вас привычка прикасаться к чужим рукам.

Босс Чжан быстро махнул рукой, он не только вспотел, его лицо стало бледнее.

— Вы вежливы со мной? Это не имеет значения. Но теперь я человек дяди Вэя. Я определенно не могу дотронуться до вышей руки, — Тао Юань поднял руку Вэй Шичена и невинно сказал, — Не так хорошо, как у меня. Могу одолжить руку дяди Вэя. Хотя его рука не такая белая и нежная, как моя, и он часто занимается боксом, поэтому она немного грубовата. Но не испытывайте к нему неприязни. В конце концов, он такой красивый. Если вы дотронетесь до его руки, это будет так престижно, вы скажете потом всем рассказывать. Это ведь правильно для вас, не так ли?

Тао Юань готов протянуть руку Вэй Шичена:

— Давай, пощупай ее.

Босс Чжан посмотрел на руку Вэй Шичена, и полностью потерял способность реагировать. Он знал, что с ним покончено, что с ним должно быть покончено. Люди вокруг него переглянулись и, решив, что они должны прояснить свои отношения с боссом Чжаном и больше не иметь с ним никаких контактов.

— Босс Чжан, не будет трогать ее! Это рука председателя Юнхуй, — уверенно сказал Тао Юань. — Если вы упустите этот момент, в следующий раз не будет такой возможности.

— Меня кто-то спровоцировал, я не хотел прикасаться к вашей руке, кто-то приказал мне это сделать! — босс Чжан испугался и потерял глаза, совершенно инстинктивно признаваясь во всем. — Кто-то не хотел, чтобы вы играли на гуцине в чайном домике, намеренно позволил мне создать проблемы, я, я не хотел идти, поверьте мне, поверьте!

Тао Юань повернул голову, чтобы посмотреть на Вэй Шичена, и сказал с жалостью:

— Похоже, что босс Чжан не интересуется твоими руками и не хочет прикасаться к ним. Я думал, что он такой известный, пока он хорошо выглядит, он это почувствует. Интересно. Ты такой красивый, он не хочет прикасаться к твоей руке, — лицо Вэй Шичена было холодным на протяжении всего процесса. Посмотрев на босса Чжана, он вывел Тао Юаня из вестибюля. Он больше не был в настроении присутствовать на банкете.

Тао Юань обернулся и помахал боссу Чжану:

— До свидания, босс Чжан, если мы сможем встретиться снова в следующий раз, не забудьте

сказать мне, чьей руки вы коснулись. Мы пойдем!

Босс Чжан упал на землю, и остальные сразу же ускорили шаг и ушли, как будто босс Чжан - чума, и они боялись заразиться.

Босс Чжан, естественно, не будет иметь хорошего результата, и другой человек, связанный с этим делом, а именно Лю Сюцзе.

Поскольку семья Лю довольно могущественна и имеет некоторое родство с семьей Вэй, Вэй Шичен до сих пор не сдвинул его с места. Но он помнил этот счет, и рано или поздно ему пришлось уладить его с ним.

После возвращения домой первоначальные белые и нежные руки Тао Юаня были полностью красными из-за Вэй Шичена. Он посмотрел на свою руку. Он чувствовал, что если ничего не сделает, то его рука будет в дырах либо сломана. Тогда он поднял другую руку и сказал:

— Я вдруг вспомнил, что немного запамятовал. Он коснулся этой руки.

Вэй Шичен взглянул на него, затем схватил другую руку и начал потирать её.

Тао Юань, наконец, спас свою левую руку, встряхивая и дую с облегчением, но другая рука начала страдать.

— Даже если босс свинья, ты не можешь стереть сало с моей руки. Если хочешь потерять, просто потри. Я думаю, что его рука белая и толстая, как свиные ноги. Должно быть, хорошо, когда её месишь, — наконец Тао Юань не выдержал и пригрозил со строгим лицом. — Я хочу рисовать этой рукой. Если ты будешь так сильно тереть ее, я заплачу.

Вэй Шичен поцеловал тыльную сторону его ладони, посмотрел на него и сказал:

— В прошлый раз было то же самое.

— Я не забыл тебе сказать. Я неожиданно вспомнил тот случай, когда снова увидел его.

— С этого момента ты должен говорить мне обо всем, несмотря ни на что, не скрывай этого от меня.

— Понял, — Тао Юань склонился к нему, прижался лицом к груди:

— Я не хотел скрывать это от тебя, действительно забыл. Если бы я думал об этой свинье весь день, то не вызвало бы это у тебя беспокойства? Если бы он действительно коснулся моей руки сегодня, знал бы ты, как меня тошнило в то время. Кто хочет думать о нем каждый день. Я думал, почему мне так плохо, когда я вижу тушеную свиную рульку. Если бы я бы девушкой, я бы забеременел. Я задавался вопросом, действительно ли я беременен. Может это было причиной.

Вэй Шичен сжал руки, крепко обнял, вдыхая аромат его тела. В этот момент он держит свое несравненное сокровище. Это его сокровище, никто не должен пытаться вырвать. Кто бы ни осмелился украсть его сокровище, он будет отчаянно бороться с ним.

— Правильно, — внезапно вспомнил Тао Юань. Ему действительно есть что сказать ему. — Наш класс собирается в поездку через два дня. Она займет два или три дня, прежде чем я вернусь. Я не хотел идти с ними, но идет весь класс. Я не хочу отвлекать тебя от работы. Так что я могу

поехать один.

— Куда поедете? — спросил Вэй Шичен.

— Курортный отель Линхай, на самом деле я действительно хочу, чтобы ты присоединился ко мне, но, если собираешься за границу через два дня, я пойду с ними.

Вэй Шичен собирается уехать за границу через два дня, и, по оценкам, потребуется еще дней десять, чтобы вернуться. Тао Юань не поедет с ним, даже если бы он мог, ему надо нарисовать несколько работ для художественной выставки.

— Обрати внимание на безопасность. Я пошлю помощника, — беспокоился Вэй Шичен

— Я поеду со своим учителем и одноклассниками. Как это будет выглядеть, если рядом со мной постоянно будет посторонний человек? Я могу пойти один.

Вэй Шичен определенно хотел устроить телохранителей. Даже если он не мог защитить его лично, он все равно хотел секретной защиты, иначе над ним всегда будут издеваться, когда он не сможет его видеть.

Тао Юань не пошел в школу на следующий день и последовал за Вэй Шиченом в компанию. Двое не смогут встретиться больше десяти дней, поэтому они старались провести больше времени вместе.

Из-за высокой платы за обучение в Национальном колледже меньше студентов, чем в других филиалах. На факультете китайской живописи меньше всего студентов.

Школа подготовила несколько автобусов, которые ждали у выхода. Учитель по списку проверил количество людей и ушел, когда все собрались.

Сюй Шаоян толкнул чемодан, подошел к Ли Цзыхуа и спросил:

— Учитель, мой парень тоже едет на курорт. Они едут самостоятельно на машине. Могу ли я присоединиться к ним?

Ли Цзыхуа повернул голову и взглянул на частные машины рядом с ним:

— Да можно, но на регистрацию вы должны прийти вовремя.

Студенты колледжа все взрослые и несут ответственность за себя, поэтому школа и учителя в основном не слишком заботятся о их передвижении.

— Спасибо, учитель. - Сюй Шаоян повернулся, чтобы посмотреть на других одноклассников. — Кто-нибудь желает присоединиться ко мне?

Другие одноклассники были довольно нерешительны. В конце концов, они не были знакомы с этими людьми. Сюй Шаоян подошел, вытаскил двух человек, которые обычно шли ближе к нему, и вместе сел в машину Лю Сюэзе.

Тао Юань сидел в машине с закрытыми глазами и отдыхал. Утром перед выходом у него была еще одна встреча с Вэй Шиченом. Теперь он был немного сонным.

Другие одноклассники сели в автобус и увидели, что Тао Юань закрыл глаза. Думая, что он спит, они начали тихо разговаривать.

— Парень Ду Циню - председатель Юнхуй, так почему бы ему не прислать машину? Парень Сюй Шаояна пошел с ним.

— Большие боссы заняты каждый день. Может у них даже нет времени встретиться. Как он может беспокоить его такими тривиальными вещами, это кажется слишком капризным.

— Да, мой папа сказал, что чем больше бизнес, тем больше вещей требующих должного управления. Юнхуй включает в себя так много отраслей промышленности, а он является председателем правления. Он должно быть так занят, что у него меньше времени на еду и сон

— Тогда скажи мне, это хорошо или плохо? Хотя иметь парня хорошо во всех аспектах, но времени, чтобы быть с ним, очень мало. Через долгое время отношения исчезнут?

— Богатые такие. Если вы хотите жениться на богатой семье, вы должны быть одиноки.

— В конечном счете, лучше жениться на богатой семье. Даже если ваш парень может быть с вами все время, рано или поздно наступит день скуки. Никто не может сказать, что эмоциональные вопросы или материальные вещи более практичны. После вступления в богатую семью, даже если отношения распадутся, можно будет выделить хотя бы часть имущества. Если это обычный человек, то, как только отношения разорвутся, останется только рана, и ничего больше.

— Это зависит от человека. Некоторые люди думают, что быть равнодушным - это благословение. Даже если эти чувства слабы, у них все равно есть семейная привязанность. В противном случае они могут мирно расстаться, и им не обязательно будет рвать лицо. Богатые выглядят ярко, кто знает, что за ними скрывается. Давление богатства, которое нужно выдержать, большинство людей не выдерживают.

Тао Юань подумал: «Старшие братья и сестры, вы хотите быть такими сплетниками? Я просто не хотел быть особенным, поэтому отказался от специальной машины. Если бы я знал, что вы можете так много себе надумать, я попросил бы водителя отвезти меня туда. Я не знаю, насколько это удобно сейчас.»

Тао Юань никогда больше не хочет объединяться с группой. Он должен быть одиноким рейнджером, и ему было бы удобнее быть одному.

Сюй Шаоян несколько раз смущался. В прошлый раз он сказал, что о Тао Юане позаботились. Те одноклассники, которые изначально относились к нему хорошо, чувствовали, что он не так уж хорош. Поэтому постепенно они стали относиться к нему с меньшим энтузиазмом.

Чтобы спасти свое лицо, Сюй Шаоян доказал, что его парень неплохой и отношения между ними очень хорошие, поэтому он попросил Лю Сюцзе сопровождать его. Лю Сюцзе знал, что Тао Юань пойдет и согласился. Он назначил несколько встреч с друзьями, чтобы что-то подготовить, думая покрасоваться.